

“Но на лодке нет места, профессор,” - моргнул Эван, даже если эта лодка могла удержать несколько из них без риска утонуть, на лодке не было достаточно места для него.

“Вы можете подняться после трансформации.” Дамблдор сказал спокойно. “Если я правильно помню, ваш анимагус не очень большое животное.”

Эван был удивлен, он не знал, откуда Дамблдор знал о его форма анимагуса.

Хотя это был полукоткрытый секрет, Сириус, Гарри и Гермиона все знали об этом, Эван был очень осторожен каждый раз, когда он трансформировался, и Дамблдор не бывало рядом. Естественно, он не должен был об этом знать.

Но это был Дамблдор. Он ничего не мог от него скрыть. Он знал все. Для него не было такого понятия, как секрет.

Эван не знал его конкретного источника информации, но это было не только с ним: даже все, что делал Волдеморт, было также ясно, как дневной свет для Дамблдора.

Это было удивительно, восхитительно, но, думая об этом, это было также страшно.

Дамблдор был таким человеком.

Эван прошептал Слово и превратился в черного кота.

Над лодкой не было места, он огляделся, затем осторожно прыгнул на лодку, приземлившись прямо в руки Гермионы.

Маленькое личико Гермионы покраснело, и она выглядела очень смущенной. Она не думала, что Эван сделает это, особенно перед Дамблдором, Сириусом и Гарри.

Она повернула голову и увидела, что остальные на них не смотрят. Они пытались сделать вид, что ничего не заметили, но слабая улыбка на их губах обнажила все.

Лицо Гермионы стало еще краснее, почти до крайности.

Как только она заколебалась, лодка вдруг закачалась и яростно начала тонуть.

Гермиона закричала и подсознательно обняла Эвана.

У Эвана не было времени почувствовать тепло Гермионы. Он с удивлением обнаружил, что лодка быстро тонет.

Лодка отреагировала гораздо сильнее, когда он прыгнул на борт, чем когда Гарри и Гермиона поднялись на борт, даже сильнее, чем когда это сделал Сириус. Первоначально на краю лодки оставалось меньше четверти пространства, она быстро погружалась все больше и больше, и скорость ее погружения становилась все быстрее и быстрее, не показывая никаких признаков остановки.

Если они не предпримут никаких действий, лодка скоро перевернется и утонет.

Дамблдор удивленно посмотрел на Эвана. Он быстро взмахнул палочкой и пробормотал заклинание. Белый туман вышел из конца палочки, прошел вокруг толпы, а затем собрался под тонущей лодкой и толкнул ее обратно.

Лодка сильно качалась и постепенно стабилизировалась. Она была почти на уровне озера, поддерживаемая магией Дамблдора.

Теперь им грозит опасность, что лодка может перевернуться в любой момент.

Все были в состоянии страха, и даже их дыхание стало осторожным.

Они недоверчиво смотрели на Эвана в объятиях Гермионы. Они не знали, как он это сделал. Как может молодой волшебник обладать такой магической силой?

На самом деле, даже Дамблдор был похож на них.

Выражение удивления мелькнуло на его лице, и это был первый раз, когда Эван увидел такое на Дамблдоре.

Казалось, он не думал, что у Эвана будет такая сильная магия. Для 12-летнего волшебника это было почти невозможно.

Заметив взгляд других, Эван не понял, что происходит.

Обычно у него может быть больше магии, чем у Гарри и Гермионы, но у него должно быть намного меньше, чем у Сириуса.

Четыре способа увеличить магическую силу - это естественный рост с возрастом, увеличение после приема различных зелий, усиление магическими предметами и использование черной магии для преобразования своего тела.

Излишне говорить, что когда речь шла о естественном росте, Эвану было всего 12 лет, он принадлежал к той стадии, когда магическая сила тела только развивалась, и даже не достигла стадии быстрого роста.

Что касается магических зелий, то, хотя фактический уровень магической силы Эвана значительно увеличился с прошлых летних каникул, намного превысив уровень младших волшебников его возраста, он не должен был в состоянии вызвать такой эффект. Несмотря на то, что он сделал различные зелья в этом году, многие из них действительно помогли магии увеличиться, но их эффект был очень мал, и это займет много времени, чтобы увидеть определенный прогресс.

Что касается использования черной магии для преобразования тела, об этом даже не стоит упоминать.

Эван не знал о такой продвинутой черной магии, и даже в книге "Секреты самого темного искусства" не было никаких записей об этом.

Хотя Эван знал, что существует такая высокоразвитая черная магия, он понятия не имел, как она используется.

Кроме Волдеморта, ни один волшебник не овладел этой черной магией, даже Дамблдор.

Так как ни один из этих трех не рассматривался, то оставались только магические предметы.

Дамблдор только что сказал, что глубина погружения лодки измерялась не весом, а магической силой.

В то время как Эван не чувствовал, что его магическая сила значительно возросла, он не исключал, что он может носить очень мощные магические предметы.

Эван попытался вспомнить, что у него было, и, кроме стандартного волшебного халата и палочки колледжа, должно быть несколько кусочков конфет, которые он носил с тех пор, как купил их в магазине Сладкого Королевства, тот кровавый леденец, который он не мог съесть.

Кроме того, то, что давило на него больше всего, должно быть магическими книгами.

Хотя Сириус предложил всю библиотеку своей семьи в качестве рождественских подарков, позволяя им брать все, что им было интересно, Эван выбрал книги темных искусств.

Он уменьшил их и нес на себе.

До того, как он забрал их, эти книги черной магии веками были наследием семьи Блэк. Многие из них даже не открывали ни разу, и, возможно, в книгах была сильная магическая сила или что-то было скрыто.

Хотя такая возможность не была велика, ее нельзя было исключать.

Кроме того, Эван продолжал думать о медальоне Слизерина.

Он вспомнил эмблему Слизерина, украшенную изумрудами, - змеиная большая буква S.

Глава 211: Жидкость в каменном тазе

Больше всего Эвана волновали странные линии на медальоне.

Он продолжал чувствовать, что в них скрыта тайна, хотя Дамблдор и Волдеморт сталкивались с медальоном и ничего не нашли.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124793>